

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.2

EDN MNINUK

Точин Михаил Романович,
студент направления «Социология»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
to4in.misha@ya.ru

НАБЛЮДЕНИЕ КАК НАИБОЛЕЕ НАДЕЖНЫЙ МЕТОД В ПАРАДИГМЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ

Статья посвящена выявлению наиболее релевантного метода сбора данных в парадигме Теории социальных событий (ТСС). ТСС имеет сложный понятийный аппарат, доставшийся ей от всеобщей Теории событий. Вводная часть посвящена описанию основных положений Теории событий. Далее на основании воззрений А.Ф. Филиппова сформулированы основные ограничения (особенности) теории, которые не только сужают область практического применения концепции, но и ограничивают спектр надежных методов сбора данных. Сторонний наблюдатель, проецирующий свою реальность на действительные происшествия, перестает быть надежным источником первичной информации. Необходимую роль наблюдателя должен занимать сам исследователь, в таком случае наблюдение представляется наиболее надежным методом сбора данных на текущем этапе теоретической разработанности концепции. Потенциальным решением для преодоления выявленных ограничений будет принятие возможности мышления о социальном за пределом наблюдаемого мира. Для этого необходимо объективизировать «событие», принять онтологическую природу его атомарности. Неделимость – неотъемлемое свойство события, часть его природы. Акцент с наблюдателя смещается в сторону самого события. В заключении работы будет сделано отступление, касающееся видеофиксации событий, будут описаны преимущества и потенциальные проблемы, связанные с использованием видеозаписей как основного источника информации.

Ключевые слова: Теория социальных событий, событие, наблюдение, атомарность.

Ссылка для цитирования: Точин М.Р. Наблюдение как наиболее надежный метод в парадигме Теории социальных событий // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2024. – № 2(9). – С. 5–10. EDN MNINUK

Mikhail R. Tochin,
student of the direction “Sociology”
Perm State University
15, Bukireva str., Perm, 614068
to4in.misha@ya.ru

OBSERVATION AS THE MOST RELIABLE METHOD IN THE PARADIGM OF THE THEORY OF SOCIAL EVENTS

This article is devoted to identifying the most relevant method of data collection in the Social Event Theory (SET) paradigm. SET has a complex conceptual apparatus, inherited from the general Theory of Events. The introductory part of the work is devoted to a description of the main provisions of the Theory of Events. Further, based on the views of A.F. Filippov, the main limitations (features) of the theory are formulated, which not only narrow the scope of practical application of the concept, but also limit the range of reliable methods of data collection. An outside observer who projects his reality onto actual incidents ceases to be a reliable source of primary information. The necessary role of the observer must be occupied by the researcher himself; in this case, observation seems to be the most reliable method of collecting data at the current stage of the theoretical development of the theory. A potential solution to overcome the identified limitations would be to embrace the possibility of thinking about the social beyond the observable world. To do this, it is necessary to objectify the “event” and accept the ontological nature of its atomicity. Indivisibility is an integral property of an event, part of its nature. The emphasis shifts from the observer to the event itself. At the conclusion of the work, a digression will be made regarding video recording of events, the advantages and potential problems associated with the use of video recordings as the main source of information will be described.

Keywords: ethnic traditions, ethnos, ethnic culture, macro-regions of Russia.

For citation: Tochin M.R. [Observation as the most reliable method in the paradigm of the Theory of Social Events]. *Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 2024, issue 2 (9), pp. 5–10 (In Russian), EDN MNIHYK

Социология, как и другие гуманитарные науки, динамически меняется, т.к. само общество претерпевает значительные трансформации. Социология открыта для новых научных концепций, ее методология активно развивается в процессе расширения представлений о том, что и как она должна изучать. Теория социальных событий в таком случае представляется очень интересной для социологии и социальных наук в целом, ведь она опирается на одну универсальную категорию «событие», через которую можно описать любой феномен социальной жизни. Однако для дальнейшего развития концепции необходимы существенные шаги для перевода терминологии ТСС на язык социальных наук, равно как и необходим поиск надежного метода сбора данных, соответствующего особенностям теории.

Теория социальных событий – новая, амбициозная социологическая теория, которая стремится представлять собой наиболее общий взгляд на социальное, но при этом воздерживается от утверждений о превосходстве над другими теориями [1, с. 6–7]. В настоящее время эмпирических исследований на основе ТСС нет. Стоит отметить, что Теория социальных событий является продолжением фундаментальной Теории событий (ТС). ТС возникла на стыке философии и математики. Ее главным положением является утверждение, что события конструируют действительность и являются ее мельчайшими элементами. Основоположниками теории являются философы Жиль Делез, Ким Джеквон, Дональд Дэвидсон, а также математик Альфред Уайтхед. Делез утверждал, что «событие – это и есть

смысл» [2, р. 17–18]. Философ четко разграничивал событие от его пространственно-временного осуществления. Однако в его работах акцент не ставился на событиях. Напротив, «событие» было вспомогательной категорией для обоснования существования смысла. Уже в работах Кима Джегвона событие обрело центральную роль. Сам философ говорил о событии как об универсальной категории, на базе которой можно построить всеобщую научную теорию. Те основы, которые заложили эти ученые, не только развили саму Теорию событий, но также заложили фундамент для дальнейшего применения этой концепции в плоскости социальных наук, в результате чего и зародилась Теория социальных событий. В отечественной науке феномен события, а точнее социального события, подробно рассмотрел А.Ф. Филиппов. Он дал следующую трактовку понятию «событие»: «Событием будет называться смысловой комплекс, означающий соотношение акту наблюдения единство» [1, с. 7]. Данное определение схоже с тем, что давал Делез, однако в нем описана роль наблюдателя как необходимого условия свершения события. В таком случае исследователь обязан изучать не только сами события, но и системы различий сторонних наблюдателей. Определение, данное Филипповым, следует несколько уточнить. Для этого можно провести параллели между социальным событием и социальным действием, ведь всякое социальное событие является социальным действием. Вебер давал такую трактовку этому понятию: социальное действие – «действие человека (независимо от того, носит ли оно внешний или внутренний характер) сводится к невмешательству или к терпеливому принятию, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей или ориентируется на него» [3, с. 602–603].

В рамках ТСС присутствуют некоторые ограничения, которые отчасти и не позволяют широко применять данную теорию на практике; такие ограничения можно условно обозначить как эмпирические. Важно понимать, как ограничения теории скажутся на допустимых методах изучения события. Иными словами, какой метод будет наиболее надежным в рамках ТСС? Главным притязанием ТСС является утверждение о том, что событие является мельчайшим элементом социальности [1]. События конструируют реальность, в том числе и социальную, определяют вектор и темп эволюции [4, с. 56]. Теория социальных событий представляет собой всеобщую социологическую теорию, иными словами, она может объяснить любой социальный феномен. Однако, как говорилось ранее, на сегодняшний день эмпирических исследований, в основе которых лежит ТСС, нет. Данный факт актуализирует вопрос о применимости теории на практике. В таком случае необходимо определить наиболее надежный метод сбора данных, который будет соответствовать ограничениям теории.

Событие как несводимое происшествие не может возникнуть в стабильных системах. Хаос является неотъемлемой частью события [5]. Нестабильность системы делает невозможным все попытки свести состояние к точной предсказательной модели. Следовательно, мы не можем точно спрогнозировать, как система выйдет из состояния хаоса, иначе говоря, мы не можем предугадать, какое событие в ней произойдет. Свершение события не предсказывается детерминистскими законами, но и не противоречит им [6]. Произойти может только то происшествие, чья вероятность возникновения отлична от нуля. Все события означают этап стабильности, определяют будущий порядок вещей. Это означает, что хаос является предвестником стабильности. Четкая идентификация нестабильности может помочь исследователю сузить зону поиска события. Тем не менее, сам момент свершения события может ускользнуть от исследователя. В данном случае логичным шагом станет изучение повторяющихся событий, их время свершения известно заранее. Повторяющимися событиями богата политическая жизнь и сфера повседневности. Сферу повседневности в социологии активно изучал Г. Гарфинкель, который стремился выявить очевидные основания повседневных социальных действий путем разрушения фоновых ожиданий [7]. По сути, это означает разрушение смысловой составляющей события. Действующие стремятся нормализовать происходящее, демонстрируя исследователю структурные основания взаи-

мопонимания людей в коммуникации и систематического проявления социальных аффектов [там же]. «Ситуации существуют независимо от их “определений” взаимодействующими индивидами, а потому значение субъективного смысла в конструировании социального мира сильно преувеличено и внимание исследователя должно быть перенесено на нередуцируемые структуры взаимодействия, на его контексты» [8, с. 3–4].

После того, как исследователь «поймал» событие, его необходимо изучить. В парадигме классической социологии была бы возможность так или иначе получить информацию у лиц, которые непосредственно наблюдали за свершением события. С одной стороны, это позволило бы исследователю получить информацию не только о самом событии, но и о состоянии системы «до и после» свершения события. С другой стороны, в данном случае в сознании наблюдателя происходит наложение факта и самого события. Например, такое социальное событие, как политические выборы, непременно будет восприниматься через призму того, кто на них победил. Данное наложение будет искажать данные, придавать событию неверную интерпретацию. Еще одной значимой проблемой при получении информации от наблюдателя будет построение хронологических моделей, а точнее невозможность сделать это. Определение четкой хронологии очень важно, ведь в контексте ТСС свершение одного события устанавливает новый порядок, который рано или поздно разрушит наступление другого события. Соответственно, окружающую нас действительность можно описать цепочкой сложных последовательностей событий.

Исходя из ограничений теории, можно прийти к выводу, что методы, связанные с получением информации непосредственно от самого человека, такие как опрос, интервью и т.д., в контексте ТСС являются неэффективными. Получается, что наблюдать за свершением события должен сам исследователь. «Нет события без наблюдения; нет наблюдения без различения; нет различения без мотива», – так Филиппов формулирует одно из основных положений ТСС [1, с. 8]. Исследователь как беспристрастный наблюдатель фиксирует событие с наименьшим наложением факта и события, также у него есть способы объективного контроля, которые позволят построить хронологическую модель. Однако в данном случае мы сталкиваемся с ошибкой «перспективы действующего». Любой наблюдающий, в том числе и исследователь, так или иначе будет склонен присваивать присущий его действиям смысл к схожим действиям других людей [9, с. 13–14]. Действующему лицу будет присвоена мотивация, которая в теории может не иметь к нему никакого отношения, что исказит результаты исследования. Решением данной проблемы может стать тщательная проработка описательной модели. Эта работа, безусловно, является самой трудоемкой во всем процессе исследования, ведь она требует комплексных специфических знаний по теме. Если исследователь захочет проанализировать какое-либо событие, например, из политической жизни, то ему будет необходимо скрупулезно погрузиться в контекст, в политические, экономические и социальные факторы, изучить конъюнктуру того времени и той культуры, и только потом изучать само событие.

На данном этапе стоит сделать отступление касаясь неделимости или же атомарности события. Проработка данной проблемы является серьезным теоретическим шагом к возможности мыслить о социальном за пределом наблюдаемого, что в свою очередь может помочь преодолеть ограничения теории, описанные выше. Под «атомарностью» подразумевается тот факт, что событие имеет некую неделимую продолжительность. При свершении события у предметов в системе так или иначе изменяются свойства, будь то внутренние свойства или пространственно-временной атрибут. Вещь, предмет, термин в данном контексте не играет важной роли, не может находиться одновременно в двух местах, равно как и не может одновременно иметь два отличающихся набора свойств [4, с. 66]. Это обуславливает наличие у события продолжительности, которая должна быть неделима, т. к. иначе разговор пойдет не о событии, а о его частях, фрагментах и т.д. На данном этапе у нас есть два пути: первый – принять логическую природу атомарности, т.е. атомарность по

наблюдателю. Исходя из этого, событие является неделимым, потому что оно таковым воспринимается сторонними наблюдателями. Наблюдатель снова является центральной фигурой, без которого свершение события невозможно, с точки зрения «эмпирических» ограничений теории мы остались в той же позиции. Дискредитация фигуры наблюдателя ставит под сомнение признание атомарности как таковой [10, с. 95]. Второй путь – принятие онтологической природы атомарности. Истоки онтологической атомарности мы связываем с идеями А. Уайтхеда, который называл событие «первичным естественными сущностями реальности» [10, с. 97]. Следующим шагом для осмысления онтологической природы неделимости события является мышление об этом событии как об объекте. Многие исследователи давали разные трактовки понятию «объект», но в контексте данной работы лучше всего подходит трактовка Г. Хармана, который считал, что объект «обозначает любую единую реальность – будь то атомы, овощи, нации или песни, – подвергающуюся изменениям или поддерживающую множество представлений, оставаясь при этом все той же» [10, с. 95]. На данном этапе возникает сложность, поскольку объект принято считать чем-то материальным, чем-то, что имеет размерность и форму. Констатация события как объекта позволяет не только говорить об атомарности события, а также подчеркивает ее онтологическую природу. Событие является неделимым не вследствие восприятия этой неделимости сторонним наблюдателем, оно неделимо по своей природе. Осмысление события в качестве объекта также позволило перенести акцент с наблюдателя на само событие.

Возвращаясь к теме данной работы, можно сделать заключение, что самым надежным методом в рамках ТСС является наблюдение. Наблюдение позволит зафиксировать естественную сущность социальных феноменов. При тщательном создании прогностической модели исследователь сможет не только описать свершившиеся события, но и прогнозировать те события, которые еще не произошли. Также важно сделать отступление, касающееся видеофиксации событий. Современные средства съемки упрощают работу исследователя. Видеозапись удобна тем, что есть возможность неограниченное число раз ее пересматривать, некоторые, казалось бы, незначительные детали могут играть большую роль при анализе. Также работа с видеозаписями расширяет границы потенциального исследовательского поля. Географическое положение исследователя в этом случае не является ограничением.

Возможны искажения, связанные с различием в культурном восприятии феноменов, но они решаются путем разработки описательной модели, о которой уже было сказано выше. Однако использование видеозаписей сопряжено с множеством рисков. Видеозапись должна объективно фиксировать событие, искажения, вызванные предвзятой позицией автора видеозаписи, могут иметь критическое значение при анализе, перед исследователем становится вызов: необходимо контролировать объективность видеофиксации событий.

Резюмируя, на основании ограничений Теории социальных событий, а именно проблемы левого и правого цензурирования, перспективы действующего и наложение факта и самого события, не только сужается поле эмпирического применения теории до повторяющихся событий, но и не позволено использовать человека в качестве носителя информации о событии. В таком случае релевантным методом сбора данных становится наблюдение. Однако современные технологии видеозаписи позволяют повторно обращаться к данным без искажений. Поэтому на данный момент анализ видеоматериалов представляется как наиболее перспективный метод сбора данных в рамках Теории социальных событий. Однако принятие онтологической природы атомарности, а как следствие – принятие возможности мышления о социальном за пределом наблюдаемого, потенциально может не только дать новый толчок к развитию Теории социальных событий, но и расширить спектр релевантных методов сбора данных.

Библиографический список

1. Филиппов А.Ф. Развивая теорию событий. Статья первая. Дидактический эксперимент // Социологическое обозрение. 2011. №1-2. С. 6–18.
2. Deleuze G. Signes et événements // Magazine Littéraire. 1988. № 257. P.16–25.
3. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
4. Мелик-Гайказян И.В. «Событие-в-действительности» и «Событие-в-реальности» // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2009. №3 (7). С. 53–56.
5. Whitehead A.N. An Enquiry concerning the Principles of Natural Knowledge. Cambridge University Press, Cambridge UK, 1919. P. 1–13.
6. Davidson D. “Reply to Quine on Events” In Actions and Events: Perspectives on the Philosophy of Donald Davidson / eds. E. Lepore and B. Mc Laughlin. Oxford: Basil Blackwell, 1985. 157 p.
7. Гарфинкель Г. Исследование привычных оснований повседневных действий // Социологическое обозрение. 2002. №1 С. 41–69.
8. Вахштайн В.С.¹ Социология повседневности: от «Практики» к «Фрейму» Ирвинг Гофман. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта. М.: институт социологии РАН, 2003 // Социологическое обозрение. 2006. №1. С. 69–75.
9. Филиппов А.Ф. «К теории социальных событий» // Логос. 2004. № 5 (44). С. 3–28.
10. Головашина О.В. Событие как объект: к плоской теории событий // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20, № 1. С. 89–106.

---

¹ Согласно ФЗ от 02.12.2019 № 426-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О средствах массовой информации” и Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» внесен Министерством юстиции РФ в Список физических лиц, выполняющих функции иностранного агента 22.04.2022.